

3. Кузнецов, Б. И. Томашевская операция / Б. И. Кузнецов. – М., 1933.
4. Левин, К. Записки из плена / К. Левин. – М. : Совет. писатель, 1936. – 272 с.
5. Лодзинская операция : сб. док. империалист. войны. – М. – Л. : Воениздат, 1936.
6. Сениявская, Е. С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества / Е. С. Сениявская. – М., 2006.
7. Человек в истории: разные лики. – Тамбов : Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2001. – 94 с.

УДК 341.3(091) **ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ И ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**
Chemical Weapon and Military-Historical Aspects of International Law

В. А. Кутепов – заместитель начальника учебного военного центра Омского государственного технического университета, кандидат исторических наук

V. A. Kutepov – Deputy Chief of the Educational Military Center of the Omsk State Technical University, Candidate of Historical Sciences

Аннотация. В статье рассматриваются история появления, разработки новых видов химического оружия, накопления их запасов и применения в военных конфликтах, а также международные конвенции и договоры о их запрещении, международные нормы, ограничивающие способы ведения войны и защищающие ее жертвы.

All the history of mankind is accompanied with armed conflicts. But only within the last 150 years, proceeding from the reasons of humanity, the states have established the international norms limiting the ways of war conducting and protecting its victims. Such basic norms are Geneva and Hague conventions. The application of intoxication substances during the First world war became an event in the development of military art, not less important than the occurrence of fire-arms in Middle Ages. This hi-tech weapon became a harbinger of war conducting means in the XX century, known today as the weapon of mass defeat.

Ключевые слова: химическое оружие, военное право.
Chemical weapon, military law.

Сколько войн было в истории человечества, не знает никто. Почти всегда в каком-нибудь уголке планеты шла война, принося горе и разрушения. Со второй половины XIX в. положения о правах и обязанностях воюющих сторон все чаще становятся предметом заключения международных конвенций, договоров, отражавших

происходящие изменения в военном искусстве, методах и средствах ведения войны [9].

В начале XX в. к запрещенным средствам ведения войны были отнесены: яды, отравленное оружие; удушающие, ядовитые и иные подобные газы; бактериологическое и токсинное оружие; легко разворачивающиеся и сплюсцива-

ющиеся в человеческом теле пули; оружие, которое после нанесения раны увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть их неизбежной; оружие, основное действие которого – нанесение повреждений осколками, не обнаруживающимися в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей; зажигательное оружие, используемое против гражданского населения, населенных пунктов и гражданских объектов; оружие, которое имеет своей целью причинить ущерб природной среде; оружие, оказывающее неизбирательное действие.

XX век вошел в историю не только невиданными достижениями человеческого гения, стремительным развитием науки и техники, но и двумя самыми кровопролитными войнами – Первой и Второй мировыми, оказавшими колоссальное влияние на существование человечества, как будто и не было международных конгрессов и конференций. На смену непродолжительным сражениям, проводившимся ранее на ограниченных участках местности, пришли операции, развертывавшиеся на огромном пространстве. Участие в войне массовых армий, оснащенных многочисленной боевой техникой, способствовало совершенствованию средств поражения живой силы. Такими средствами борьбы, появившимися в ходе Первой мировой войны, стали танки, подводные лодки, боевые самолеты, минное и торпедное оружие, отравляющие вещества.

Использование воюющими сторонами отравляющих веществ явилось первым случаем применения нового оружия XX в. – оружия массового поражения (ОМП). В настоящее время под это определение подпадает ядерное, химическое, биологическое и зажигательное оружие [4, с. 3]. Ядовитые субстанции использовались в качестве оружия и ранее. Однако изучение химических элементов в качестве оружия началось только перед Первой мировой войной. К этому времени полиция в некоторых европейских странах уже использовала слезоточивый газ для разгона людей. Поэтому оставалось сделать всего лишь небольшой шаг до применения смертоносного ядовитого газа [8].

Первой применила боевые отравляющие вещества (ОВ) Германия. С началом Первой мировой войны 1914–1918 гг. два немецких института – физико-химический и имени кайзера Вильгельма II – приступили к опытам с оксидом какадила и фосгеном. Немецкий химик Фриц Габер, позднее получивший Нобелевскую премию,

предложил распылить при наличии подходящего ветра хлорный газ. Более 160 т этого побочного продукта химической промышленности были использованы 22 апреля 1915 г. в районе города Ипра. Газ был выпущен примерно из 6 тыс. баллонов, и в результате ядовитое облако длиной в шесть километров и шириной в один километр накрыло неприятельские позиции. Было отравлено 15 тыс. человек, из которых 5 тыс. умерло [1, с. 78].

Использование немцами отравляющих химических веществ уничтожило табу, и после этого другие участники военных действий также стали применять ядовитые газы. Разворачивалась очередная спираль гонки вооружений: разрабатывались новые боевые отравляющие вещества, а солдаты получали все более совершенные противогазы. По существующим оценкам, в период с 1914 по 1918 г. было использовано около 20 млн газовых снарядов, более 10 тыс. т боевых отравляющих веществ было выпущено из специальных емкостей. По данным Стокгольмского института исследования проблем мира, в результате применения боевых отравляющих веществ погибла 91 тыс. человек, а 1,2 млн получили ранения разной степени тяжести [3].

После Первой мировой войны в ст. 171 Версальского мирного договора от 28 июня 1919 г. стороны условились, что употребление на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов, жидкостей, веществ и способов запрещено, и постановили, что производство и ввоз их в Германию строго воспрещается. Аналогичные положения были включены в другие мирные договоры 1919 г. и в Берлинский договор между США и Германией от 25 августа 1921 г. [7, с. 348]

В 1925 г. Женевский протокол запретил использование химического и биологического оружия в военных действиях, а также его применение против гражданских лиц. Документ был подписан 17 июня 1925 г. представителями 37 государств, заявивших, что, поскольку они не состоят участниками договора 1921 г., признают его, соглашаются на запрещение бактериологических средств ведения войны и договариваются считать себя связанными по отношению друг к другу. Его действие не ограничено по времени. Предусмотрено вступление Женевского протокола в силу для каждого подписавшего его государства со дня сдачи на хранение ратификационной грамоты правительству Франции. Тем не менее практически все государства мира продол-

жали готовиться к будущим войнам с применением химического оружия.

Женевский протокол запрещал применение химического и биологического оружия, но делал это косвенным образом. Констатировалось, что использование таких средств на войне справедливо было осуждено общественным мнением цивилизованного мира и запрещено договорами, участниками которых является большинство стран. При этом ссылки делались на следующие международные документы: Гаагскую декларацию о неупотреблении снарядов, единственной целью которых является доставка удушающих и вредоносных газов (1899); Версальский, Сен-Жерменский и Нейиский мирные договоры (1919) и Трианонский и Севрский мирные договоры (1920), а также Соглашение о защите на море во время войны жизни граждан нейтральных и невоюющих стран и о предупреждении использования во время войны вредоносных газов и химических средств. Последнее соглашение было подписано США, Великобританией, Францией, Италией и Японией в 1922 г.

СССР присоединился к Протоколу 2 декабря 1927 г. и 5 апреля 1928 г. сдал на хранение ратификационную грамоту государству – депозитарию Франции, сделав при его подписании две оговорки: Протокол обязывает правительство СССР выполнять его положения только по отношению к государствам, которые его подписали и ратифицировали или к нему окончательно присоединились; Протокол перестанет быть обязательным для правительства СССР в отношении всякого неприятельского государства, вооруженные силы, а также формальные или фактические союзники которого не будут считаться с воспрещением, составляющим предмет этого Протокола. Аналогичные оговорки сделали и другие ведущие государства [10, с. 21].

В последующем было проведено еще несколько международных конференций и заседаний международных комитетов по вопросу о запрещении химического оружия. В частности, в 1932 г. такое решение было принято на конференции Лиги Наций по разоружению.

История, однако, свидетельствует о том, что Женевский протокол и подобные ему соглашения не смогли стать препятствием для разработки новых видов химического оружия, накопления их запасов и применения в военных конфликтах. Через 10 лет после принятия Женевского протокола и через три года после резолю-

ции конференции Лиги Наций итальянцы в войне с Эфиопией в 1935–1936 гг. нанесли 19 массированных химических ударов по войскам и населению этой страны, что привело к массовым поражениям. В 1937–1943 гг. Япония применяла химическое оружие во время войны против Китая, в результате чего китайские войска потеряли более 50 тыс. пораженными.

Страны, участвовавшие во Второй мировой войне, не применяли химическое оружие. При этом запасы этого оружия были достаточно велики. Вероятно, что возможность использования в качестве возмездия аналогичного оружия массового поражения, имеющегося у противника, и стало надежной гарантией его взаимного неприменения.

В послевоенные годы химическое оружие получило новое развитие. Широко внедряются смертельные ОВ нервно-паралитического действия, психохимические вещества, а также токсины и фитотоксиканты. Основным средством доставки химического оружия становится авиация, появляются баллистические ракеты с химической боевой частью, а в перспективе предполагалось создание крылатых ракет в химическом снаряжении. Темпы гонки химических вооружений особенно возросли в период обострения международных отношений и холодной войны в целом.

США, подписав Протокол, в течение 50 лет не ратифицировали его, а в 1960-х гг. широко использовали отравляющие вещества в ходе войны в Юго-Восточной Азии. США ратифицировали Протокол 27 января 1975 г., оставив за собой в одностороннем порядке право применения первыми химических средств в вооруженных конфликтах.

По неполным данным, в XX в. из числа 70 наиболее интенсивных военных конфликтов по крайней мере в 15 было применено химическое оружие. По каждому такому случаю мировая общественность проявляла озабоченность и выражала осуждение.

Женевский протокол 1925 г. поставил юридическую преграду применению химического и бактериологического оружия, но не запретил их разработку, производство и накопление. Решению этой проблемы призваны Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1972) и Конвенция о запрещении разработ-

ки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (1993).

Ратифицировав Конвенцию 1972 г. о запрещении биологического оружия, СССР взял на себя обязательства никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каково бы ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не имеют назначения для профилактических, защитных или других мирных целей [2, с. 364].

Таким образом, оговорки (как и оговорки других стран, участвующих в обеих конвенциях) к Женевскому протоколу 1925 г. потеряли значение. Исходя из этих обстоятельств, а также подтверждая обязательства, взятые в связи с подписанием Россией Конвенции о запрещении биологического оружия, президент Российской Федерации в 1992 г. заявил об отказе от оговорок к Женевскому протоколу 1925 г. в части, касающейся ответного использования биологического оружия [6].

6 декабря 2000 г. Президент Российской Федерации В. Путин подписал закон № 143-ФЗ [5], которым было определено снять сделанные СССР оговорки к Протоколу от 17 июня 1925 г. о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств.

Недавние события в Сирии привлекли внимание к проблеме распространения, контроля и уничтожения химического оружия. Эксперты ООН констатировали факт применения зарина в этой стране, по всей видимости, кустарного изготовления. Судя по всему, имела место провокация боевиков, целью которой было вызвать реакцию мирового сообщества и, как следствие, авиаудары по Сирии. На этот раз благодаря позиции России провокация не удалась, получилось избежать внешнего военного вмешательства в сирийские дела, опасной деградации обстановки на Ближнем Востоке и распространения волн конфликта далеко за пределы региона. Выработка Россией и США совместных подходов позволила выйти на прорывные решения о постановке сирийского химоружия под международный контроль с целью его последующего уничтожения.

В настоящее время перед мировым сообществом стоит задача полного уничтожения химического и бактериологического оружия и объектов по его производству. Важно исключить попадание отравляющих веществ в руки международных террористов, как это случилось в Японии с «Аум-сенрикё» и в ходе сирийского конфликта, иначе газовая атака под Ипром и прочие «химические прелести» покажутся всем нам цветочками по сравнению с той угрозой, которую несет человечеству этот вид ОМП.

Библиографический список

1. Военная история / И. Х. Баграмян [и др.] ; под ред. И. Х. Баграмяна. – М. : Воен. изд-во, 1971.
2. Дипломатический словарь : в 3 т. / А. А. Громыко [и др.] ; под ред. А. А. Громыко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1984. – Т. 1.
3. История химического оружия [Электронный ресурс] // Энциклопедия вооружений : сайт. – Режим доступа: http://www.arms.ru/xim/history_1.htm (дата обращения: 16.11.2013).
4. Лепешинский, И. Ю. Радиационная, химическая и биологическая защита : учеб. пособие / И. Ю. Лепешинский [и др.]. – Омск : Изд-во Ом. гос. техн. ун-та, 2009.
5. О снятии оговорок к Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 года : федер. закон от 6 дек. 2000 г. № 143-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakonbase.ru/content/base/40739/> (дата обращения: 16.11.2013).
6. Об обеспечении выполнения международных обязательств Российской Федерацией в области химического, бактериологического (биологического) и токсинного оружия : постановление Верхов. Совета Рос. Федерации от 8 июля 1992 г. № 3244-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1796.
7. Оппенгейм, Л. Международное право : в 2 т. / Л. Оппенгейм. – М. : Иностр. лит., 1949. – Т. 1.
8. Полицейские девайсы начала XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bodyguardsonline.com/prikoly/2136-policeyskie-devaysy-nachala-xx-veka.html> (дата обращения: 16.11.2013).
9. Сучков, В. Нормы международного гуманитарного права о ведении вооруженных конфликтов и миротворческих операций / В. Сучков // Ориентир. – 2007. – № 12. – С. 23–25.
10. Тактика / В. Г. Резниченко [и др.] ; под ред. В. Г. Резниченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Воениздат, 1987. – 496 с.